

На что волки вредны животны, а коли к разу придутся, то и волки в пользу живут. Слушай, как дело вышло из-за медведя.

По осени я медведя приметил. Я по лесу бродил, а зверь спать валился. Я притаился за деревом, притаился со всей неприметностью и чуть-чуточно выставился - посматривал.

Медведь это на задни лапы выстал, запотягивался, ну вовсе как наш брат мужик, что на печку али на полати ладится. А мишка и спину и бока чешет и зеват во всю пасточку:

Ох-ох-охо! Залез в берлогу, ход хворостинками заклал.

Кто не знат, ни в жизнь не сдогадаться.

Я свои приметины поставил и оставил медведя про запас. По зиме охотники наезжают не в редком быванье медведей только подавай.

Вот и зима настала. Я пошел проведать, тут ли мой запас медвежий?

Иду себе да барыши незаработанны считаю.

Вдруг волки. И много волков.

Волки окружили. Я озяб разом. Мороз был градусов двадцать.

Волки зубами зашшелкали - мороз скочил градусов на сорок. Я подскочил,- а на морозе, сам знашь, скакать легко,- я и скочил аршин на двадцать. А мороз уж за полсотни градусов. Скочил я да за ветку дерева и ухватился.

Я висну, волки скачут, мороз крепчат. Сутки прошли, вторы пошли, по носу слышу - мороз градусов сто!

И вот зло меня взяло на волков, в горячность меня бросило.

Я разгорячился! Я разгорячился! Что-то бок ожгло. Хватил рукой, а в кармане у меня бутылка с водой была,- дак вода-то скипела от моей горячности. Я бутылку вытащил, горячего выпил,-ну, тут-то я житель! С горячей водой полдела висеть.

Вторы сутки прошли, и третьи пошли. Мороз градусов на двести с хвостиком. Волки и замерзли.

Сидят с разинутыми пастями. Я горячу воду допил. И любешенько на землю спустился.

Двух волков на голову шапкой надел, десяток волков на себя навесил заместо шубы, остальных волков к дому приволок. Склал костром под окошком.

И только намерился в избу иттить - слышу, колокольчик тренькат да шаркунки брякают.

Исправник едет!

Увидал исправник волков и заорал дико (с нашим братом мужиком исправник по-человечески не разговаривал):

- Что это,- кричит,- за поленница? Я объяснил исправнику:

- Так и так, как есть, волки морожены,- и добавил: - Теперича я на волков не с ружьем, а с морозом охочусь.

Исправник моих слов и в рассужденье не берет, волков за хвосты хватат, в сани кидат и счет ведет по-своему:

В счет подати,

В счет налогу,

В счет подушных,

В счет подворных,

В счет дымовых,

В счет кормовых,

В счет того, сколько с кого!

Это для начальства,
Это для меня,
Это для того-другого,
Это для пятого-десятого,
А это про запас!

И только за последнего волка три копейки швыркнул. Волков-то полсотни было.

Куды пойдешь, кому скажешь? Исправников-волков и мороз не брал.

В городе исправник пошел лисий хвост подвешивать. И к губернатору, к полицмейстеру, к архиерею и к другим, кто поважней его, исправника.

Исправник поклоны отвешивает, ножки сгинат и говорит с ужимкой и самым сахарным голоском:

- Пожалте волка мороженого под ноги заместо чучела!

Ну, губернатор, полицмейстер, архиерей и други-прочие сидят-важничают-ноги на волков поставили. А волки в теплом месте отошли да и ожили! Да начальство -за ноги! Вот начальство взвилось! Видимость важну потеряло и пустилось вскачь и наубег.

Мы без губернатора, без полицмейстера да без архиерея с полгода жили, - ну, и отдышались малость.